

весьма непоследовательно обозначает пол живых существ. У таких, например, русских существительных, как *муравей*, *леопард*, *дельфин*, *черепаха*, *оса* и мн. др., родовая характеристика ничего не говорит о поле живого существа. В то же время суффиксы со значением пола выполняют свою функцию гораздо четче и последовательнее. При этом «зона действия» словообразовательных средств значительно шире, чем сфера употребления средств словоизменительных.

2. Указание на количество предметов или действий. Как известно, указание на единичность предмета может быть воплощено только во флексии (*стена*, *село*), но может воплощаться одновременно в суффиксе и во флексии (*изюмина*, *шоколадка*). Указание на множественность предметов может передаваться только флексией (*стены*, *сёла*), но может также выражаться и суффиксом (*шоферня*, *солдаты*). В последнем случае флексия выполняет лишь оформительскую, синтаксическую функцию. Можно даже наметить зоны, где действуют словоизменительные, а где — словообразовательные средства. Первые — и со значением единичности, и со значением множественности — употребляются с существительными счетными. Вторые — со значением единичности — присоединяются к существительным, имеющим значение вещества. Словообразовательные средства со значением множественности также присоединяются к существительным счетным, что и создает известный параллелизм типа *офицеры* — *офицерство*. Разумеется, полной синонимии между двумя способами выражения множественности нет, имеются и стилистические, и содержательные (расчлененное или нерасчлененное множество) различия.

В указанном семантическом поле центральное место занимают словоизменительные средства, которые уже в силу своей обязательности имеют наиболее широкую зону действия. Определенную роль в оформлении обсуждаемого значения играют и лексические средства языка: слова *один*, *два*..., *много*, *кусок* (*мыла*), *головка* (*чеснока*) и т. п.

Если необходимо обозначить множество действий, то для этой цели могут быть использованы имперфективирующие суффиксы, если, разумеется, лексическое значение глагола не чуждо этой идее (см. выше). Для обозначения однократного действия используется суффикс *-ну-*, привносящий и другие характеристики действия.

Сказанное, однако, никак не следует понимать в том смысле, что любой имперфективирующий суффикс имеет значение многократности и всякий суффикс *-ну-* указывает на единичность действия. Речь идет о другом — о морфемных средствах, существующих в русском языке, для выражения числа действий. Как известно, русский язык не располагает словоизменительными средствами для выражения этих значений. В то же время в русском языке количество действий может быть выражено лексическими средствами типа *несколько раз*, *один раз*, *часто*, *однажды* и т. п.

Характерно, что разные лексические единицы по-разному сочетаются с глаголами, содержащими внутри словоформы информацию о числе действий: ср. *несколько (один) раз кричать* и *несколько (один) раз крикнуть*, *часто кричать*, но **часто крикнуть*.

3. Указание на субъектно-объектные отношения и их связь с коммуникацией. Данные значения передаются в русском языке словоизменительными средствами. Субъектно-объектные отношения между феноменами, обозначенными существительными, как и между феноменами, обозначенными существительным и глаголом, выражаются с помощью падежных флексий (одновременно дающих информацию и о числе феноменов, если их сущность не чужда идее счета).

Кроме того, в выражении этих отношений участвует также и глагольная флексия — *ся* (не суффикс — *ся*!). Таким образом, субъектно-объектные отношения обладают и глагольными и именными словоизменительными средствами для своего именования. Это обстоятельство и приводит к своеобразной синонимии в выражении одних и тех же в номинативном